

Святой равноапостольный великий князь Владимир.
Фреска Архангельского собора
московского Кремля

и арабские источники, независимо друг от друга, сообщают, что в 986 году в ходе военных действий Болгар против Византии Русь была уже на стороне болгар и находилась в состоянии войны с Византией. Придворный историк византийского императора Василия II Лев Диакон рассказал о сокрушительном поражении греческого войска во главе с императором Василием II в балканских теснинах в августе 986 года от объединённых русско-болгарских сил [3, с. 90]. Арабский хронист Яхья Антиохийский, современник событий, сообщает, что русы были врагами Византии во

время болгарско-византийской войны [2, с. 23]. Этот факт подтверждают и другие, более поздние арабские источники. Одновременно, по данным арабского хрониста Ах-Айни, Византия была втянута в войну с Египтом.

Положение Василия II осложнилось и тем, что в конце 986 – начале 987 года поднял мятеж один из византийских военачальников в Малой Азии Варда Склир, получивший поддержку от арабов. В Антиохии он провозгласил себя императором.

А далее катастрофические события для правящего дома Византии нарастали с угрожающей быстротой. Посланный на подавление мятежа В. Склира другой военачальник, Варда Фока, сам поднял мятеж, объединил свои силы с войсками Склира и 14 сентября 987 года объявил себя императором, пообещав своему союзнику «полцарства» – управление Малой Азией. Теперь под командованием Варды Фоки (вскоре заточившего своего союзника в темницу) оказались все восточные войска империи, а также черноморский флот. Мятежники двинулись через всю Малую Азию, из Капподокии, от верховьев Евфрата, на Константинополь.

Как раз в это время Владимир предпринял новый крутой поворот в политике Руси. Именно к нему – успешному воителю с Польшей, болгарами, сербами в критических обстоятельствах обратился византийский император за помощью, обещая уникальную для Византии плату «варварам», к которым Византия относил Русь, – династический брак своей сестры, 24-летней Анны, с Владимиром.

Когда полки Варды Фоки двигались по Малой Азии в сторону византийской столицы, подчиняя один город за другим, а болгары готовились к новому

наступлению на границы империи, в Киеве появилось византийское посольство. Об этом дружно сообщили арабские, византийские и армянские источники. Они же поведали о том, что греки просили о мире с Русью и о заключении военно-союзного договора. В ответ Владимир потребовал руки сестры Василия II порфирородной принцессы Анны. Греки, согласившись с этим требованием, выдвинули, в свою очередь, условие о крещении Владимира с тем, чтобы оформить христианский брак. Византийские послы получили согласие Великого князя.

Итак, на первый план в этих переговорах вышел вопрос о династическом браке в обмен за военную помощь. При этом речь шла не о крещении Руси, а о личном крещении Великого князя, что было далеко не одно и то же.

Владимир требовал не просто руки византийской принцессы. Анна была родной сестрой германской императрицы Феофано, матери будущего императора Священной Римской империи немецкой нации Оттона III. Подобный уровень династического родства выводил Русь на одно из почётных мест в системе правящих домов государств Евразии.

Но при этом Владимир проявил большую политическую осторожность: в языческой стране, с только что недавно воздвигнутым в Киеве пантеоном языческих «кумиров», он не спешил с обращением в христианство всего народа. Владимир избрал такую форму приобщения Руси к христианству, которая напоминала историческую практику Англии, Швеции, Норвегии. Там властелины, исходя из политических соображений, обращались в христианство, затем нередко отказывались от крещения, затем заново крестились. Всё это происходило с учётом меняющихся